

A man with a beard and a dark hat, wearing a brown jacket over a blue shirt, is looking upwards and to the right. He is standing in a field of lush green plants with several bright yellow flowers. The background is filled with dense foliage and a clear blue sky.

**ЗЕЛЛ
ХОЛЬЦЕР**

**Аграрий-
революционер**

SEPP HOLZER

DER AGRAR-REBELL

Unter Mitarbeit von Konrad Liebchen

7. Auflage

**Leopold Stocker Verlag
Graz – Stuttgart**

ЗЕПП ХОЛЬЦЕР

Аграрий- революционер

Перевод с немецкого

Орёл

Издатель Светлана Зенина

2008

ББК 40
X 75

Lizenzausgabe 2007 mit Genehmigung Der Leopold Stoker Verlag GmbH, Graz.
Sepp Holzer, Der Agrar-Rebell Copyright © 1. Auflage 2002 by Leopold Stoker Verlag, Graz.

Хольцер Зепп

X 75 Аграрий-революционер / Зепп Хольцер ; Пер. с нем. Э., А.
Шек. — Орёл : С. В. Зенина, 2008. — 176 с., ил.
ISBN 978-5-902802-28-0 (рус.)
ISBN 3-7020-0970-1 (нем.)

Ни один крестьянин в мире сегодня не имеет такую известность, как Зепп Хольцер. Его хозяйство Краметерхоф, ставшее живой лабораторией для учёных, притягивающее ежегодно тысячи людей со всего мира в Лунгау — «Австрийскую Сибирь», доказывает, что только единство с природой, ненасилие над ней, а наблюдение, вчувствование и понимание окружающего нас мира — залог успеха, залог достойной, радостной и счастливой жизни. У Зеппа Хольцера всё живёт и всё растёт благодаря грамотно запущенному круговороту, где солнце, воздух, вода, земля, все живые существа и растения выполняют каждый свою задачу, оставляя человеку право пожинать плоды.

В этой книге — путь Зеппа Хольцера к новой форме сельского хозяйства — пермакультуре, его опыт, его мировоззрение, его философия и его послание ко всем людям.

ББК 40

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя издания на русском языке Шек Эдуарда.

ISBN 978-5-902802-28-0 (рус.)
ISBN 3-7020-0970-1 (нем.)

© Leopold Stoker Verlag, Graz 2002
© Шек Э., А., перевод на русский язык, 2008
© Издание на русском языке, оформление.
Издатель С. В. Зенина, 2008

Благодарим

*Зеппа Хольцера за оказанное нам доверие и его неоценимый труд;
Австрийское издательство Leopold Stoker Verlag за содействие в издании
книги;*

Леночку Зебольд за помощь в переводе;

*Светлану и Дана Зениных, Светлану Савельеву, Андрея Лебёдкина за под-
готовку книги к изданию;*

брата Сергея Львовича Сабина и

Виктора Эдуардовича Попова за финансовую помощь;

*наших друзей Веронику Толкачову и Владимира Крамского за вдохновение
и всяческую моральную поддержку, а также за распространение этой книги.*

Эдуард Анжелика Шек

Содержание

Наша поездка к Зеппу Хольцеру	9
Аграрий-революционер – как я вижу Зеппа Хольцера (Бернд Лёч)	12
Предисловие	20
Грядка на каменистом откосе «Кусачие черви»: детство	21
Воспоминания раннего детства	21
Первые опыты с зародышами растений в маминых горшках	25
Неудобица «Кусачие черви» – мой первый участок	27
Преждевременный сбор урожая	28
Тяжёлые работы на новостройке конюшни	28
Начало учебного 1950 года	29
Первая продажа и обмен	30
Рыбы – моя первая живность	31
Бизнес с одноклассниками	35
Страх перед уроком религии	36
Пропускали школу из-за работы	37
Каверза с работником Изидором	37
Моя первая лама	38
Несчастный случай в конюшне	38
Работы по хозяйству	38
Этот прекрасный вкус льняного масла	40
Первые опыты пересадки плодовых деревьев	41
Дети сегодня завоспитанны	43
Игра в карты – слабость моего отца	44
Дороги и заблуждения	
Окончание школы – моё заблуждение начинается	46
Моя специальность – фруктовые деревья	47
Обучение ведению рыбного хозяйства на Мондзее	52
Письменные работы для всей округи	55
Досрочное окончание воинской службы из-за вступления в права собственности на землю	55
Первое время молодого крестьянина	57
Новая дорога – большие затраты	57
Выкуп государственного участка	58
Целители и медики	58
Создание семьи	59

Первый телефон в Краметере	61
Дополнительный доход – сезонные работы	63
Разведение грибов – успешная ниша до катастрофы в Чернобыле	63
1969 –1975 гг.: заказник, закусочная, гостиница	63
Зависть – ужасный груз	67
Покупка новых участков	68
Разведение нутрии	68
Пчеловодство	68
Разведение редких птиц	69
Проект «Рысь»	69
Ядовитые растения очень важны для животных	71
Разница между домашним и диким крупнорогатым скотом	73
Горечавка: удачное разведение	73
Разведение ценнейшей ивы серебристой	75
Встречи с людьми, утеревшими связь с природой	77
Разведение змей	78
Опытный проект «Компостирование отстоя»	80

Директор лесного хозяйства без охотничьего билета – случаи с охотниками и охотвластями

Начало охотаренды	81
Директор лесничества приглашает себя сам на охоту	81
Приговор Общественного Охотничьего Суда Чести	82
Возвращение прав на охоту	83
Негативные последствия монокультур	83
Случаи с гостями-охотниками и браконьерами	87

Разведение рыбы, прудохозяйствование.

Глава рыбного хозяйства в медвежьих владениях

Разведение рыбы: начало	90
Альтернативные возможности кормления рыб	92
Многообразие рыб в одном водоёме	96
Камни для тёплой воды	97
Клуб спортивной ловли рыбы	97
Восстановление прудов	98
Правовые проблемы строительных проектов	98
Представители интересов Федерального Союза Рыбных Хозяйств против членов Союза	101

Заявления, справки и издевательства: опыт с властями

Рибернская дорога – проект через все инстанции	104
Чиновники не знакомы с практикой	107

Бессмысленные предписания, как вести хозяйство с загонами для диких животных	107
Последний неоконченный процесс	108
Моя стратегия защиты	110
Проблема с налогами	111
Взгляд чиновника	112
Мой опыт работы в Палате Советов и Сельсовете	113
Различные интерпретации «Лесного Закона»	114
Судебный процесс из-за мельницы	115
Склад	116
Опыт с людьми	117

Сады разнообразия: Краметерхоф сегодня

Пермакультура — дорога для всех	119
Например — «Страна урожая»	121
Пермакультура в городе	123
Содержание свиней в природе	125
Старые культурные и дикие растения	129
Семейная жизнь — это важно	132
Передавать знания дальше	133
Высокие плоские и высокие холмистые гряды	136
Техника сбора воды	141
Дождевые черви — ценнейшие сотрудники в пермакультуре	141
Разведение муравьев — особый процесс	143
Краметерхоф сегодня	144
Проект «Страна естественных природных ощущений в Лунгау»	149

Проекты за границей

Проекты в Южной и Центральной Америке, в Боснии и Северной Америке	157
Человеческая трагедия в Колумбии	161
Гигантские гари в Бразилии	163
Плохое водоснабжение и селевая опасность в районе Меделлина	166
Благотворительная акция для Колумбии	170

Заключение

Философия многообразия пробуждает интерес к сельскому хозяйству	172
Честность и прямота в общении	172
Природа проста и совершенна	173
Мое послание	173

Наша поездка к Зеппу Хольцеру

Бывают в жизни у каждого человека события, которые по силе светлых чувств оставляют в сердце такой неизгладимый след, что даже по прошествии времени наполняют душу, заставляют быстрее работать мысль и призывают действовать.

В августе 2006 года, с нетерпением дождавшись экскурсионного дня, мы с детьми на своей машине устремились через пол-Германии в Австрию, к удивительному человеку — Зеппу Хольцеру, сотворившему на своих 46 га живое, самодостаточное пространство, о котором нам с восторгом рассказали друзья, там побывавшие. В Австрии мы были впервые. Добравшись до границы, мы остановились отдохнуть и покушать. Над нами нависла огромная чёрная туча, разразившаяся канонадой грома, метанием молний и таким проливным дождём, что мы с некоторым испугом, но всё же с радостью были вынуждены забраться в машину и продолжить обед под крышей. Когда въехали на территорию Австрии, перед нами предстала чудеснейшая картина. Умытые дождём и испаряющие дымку тумана старые невысокие горы, сплошь покрытые растительностью, создавали атмосферу уюта на вьющейся, как лента сквозь горы, с множеством туннелей дороге. Только к вечеру мы добрались до места. Нам предстояло переночевать в палатке и рано утром отправиться на экскурсию. Ночь была настолько морозной, что мы впятером, прижавшись друг к другу, едва смогли согреться, и это — после горячего ужина! Хорошо, что взяли с собой тёплую одежду и обувь на случай дождя.

Утро выдалось ясное, но холодное. Наскоро позавтракав, мы уже в 8 часов стояли у ворот в Краметерхоф. С первого момента и в течение всего дня мы не переставали то восторгаться, то радоваться, то удивляться.

За старыми ржавыми воротами начиналось, удивляющее своими красками буйно растущее, разнообразнейшее по высоте и лаконично сплетённое в единую умиротворяющую, обнимающую ароматами и ещё чем-то необъяснимым, пространство. Мы стояли за воротами, как в преддверии чего-то неповторимого, доброго, ласкового.

Прожив много лет в Германии и попривыкнув к её разнообразию — с множеством цветущих палисадников, у каждого на свой манер, чистеньких и аккуратных огородов, утопающих в цветах всё лето до зимы домиках и аллеях, выстриженных зелёных лужаек у хвойного леса — мы были подобны людям, вышедшим из пустыни. Смешно вспоминать, но мы стояли, «открыв рот», и вдыхали смесь ароматов, которые источали стоящее прямо за воротами огром-

ное хвойное дерево непонятной породы и множество других растений, росших рядом, улаждающих обоняние яркими и еле уловимыми запахами.

К 8.30, когда все собрались: человек 30 из Германии, Швейцарии и Австрии – это было видно по номерам машин, к воротам подошёл Зепп Хольцер, отворил их, здороваясь со всеми и радушно приглашая войти. На первых же метрах аллеи нас удивило, что в высоком, на первый взгляд, ни чем не приметном, разросшемся кустарнике, на высоте двух метров или чуть выше висели ягоды красной смородины, оплетающей ствол; немного дальше в привязанных на стволе дерева мешочках земли цвели орхидеи и другие теплолюбивые растения. И это в горах, на высоте 1300 м над уровнем моря!

Мы вошли в добротный сруб, где готовила душистый травяной чай жена Зеппа — Вероника Хольцер, «моя Врони», так ласково он называет её. После чая и двухчасовой ознакомительной беседы мы отправились в путешествие, чтобы воочию увидеть то, что способен сотворить человек, устремлённый к познанию природы с её разнообразием и естественными взаимосвязями.

С первых же шагов все, получив разрешение собирать семена и вкушать плоды, уподобились детям: этот процесс собирания вызвал в нас и ребятишках почему-то огромную радость. Ягоды были повсюду — смородина, малина лесная, ежевика, вишня стольких сортов, что трудно даже представить. При этом всё было продуманно и удобно: те деревья, что встречались в садах, имели лестницы, как бы приглашая — «попробуй моих ягодок»; на склонах вдоль рядов яблонь, груш, вишен, слив и других плодовых вились лентой земляные валы метровой высоты, где среди естественного разнообразия трав росли топинамбур, редис, салаты, редька, картофель и множество другой снеди; взобравшись на такой вал, можно было легко достать понравившуюся ягодку и тут же съесть её.

Делая редкие остановки, Зепп Хольцер щедро делился своим опытом, без усталости объяснял, показывал творение рук своих — пруды, сады, водяную мельницу, молотилку, островок, обнесённый рвом с водой, приютивший уток; зерновые, как лес, среди которых многолетний русский злак; люпины, ирисы на берегах прудов, удивительная горечавка; маленькие прудики с раками; лимон, приютившийся на склоне среди камней; ручейки, роднички; своя электростанция; свиньи какой-то необычной расы, которых Хольцер называет своими лучшими работниками.

Обласканные природой и чуть-чуть утомлённые, проделав путь не менее 10 км за день, мы, радостные, завершали своё путешествие на вершине горы, на высоте примерно 1500 м над уровнем моря, где в каменном гроте нас ждала Вероника Хольцер с пирогами, горячим кофе, травяным чаем и бузиновым квасом – на выбор, а такого изумительного нежного теста, как здесь, мы никогда не пробовали! Выпечка коричневатого-серого цвета, видимо, соединявшая в себе несколько сортов злаков, была ароматной, тёплой и просто воздушной, не только наполняющей желудок, но и питающей душу. Покушать можно было

здесь же, за деревянными, длинными столами у крепкого дома-сруба, или внутри него, где печка в полкомнаты источала тепло и была очень красивой — с выступами-лавочками, облицованная расписным кафелем. Некоторые люди ушли за дом, где прямо на озере стояла на сваях площадка — простенькая, с лавочками, деревянными мостками и чудесным видом на это огромное озеро, огибающее дом с двух сторон. Было трудно поверить, что всё это чудо — творение рук человеческих.

До позднего вечера Зепп отвечал на вопросы всех и каждого, окружая людей такой теплотой, будто делился частичкой себя. Мы уезжали последними, наполненные и вдохновлённые, заряженные нескончаемой энергией и очень мощным ощущением реального осуществления своей мечты!

— У вас всё получится! — утвердительно сказал Зепп, посмотрев фотографии нашей земли и выслушав наш план.

— Главное — не сдаваться и не останавливаться ни перед какими трудностями, — говорил он нам напоследок.

В 23.00 мы выехали обратно, и три часа ехали окрылённые, увидев воочию, как воплощаются мечты бесстрашного человека, к которому едут люди со всего мира, учатся и уезжают, чтобы сделать что-то своё.

P.S. Эта поездка вдохновила нас взяться за перевод книг Зеппа Хольцера. Получив от него разрешение, мы радуемся, что теперь их можно прочесть и на русском языке.

Опережая события, просим читателя быть снисходительным к шероховатостям перевода. Мы старались сохранить смысл бесценнейшего опыта Зеппа Хольцера, накопленного полувековым трудом на своей земле. Пусть он поможет всем желающим в сотворении своих сказочных пространств.

Доброго вам пути, друзья!

Эдуард Анжелика Шек.

Аграрий-революционер —

как я вижу Зеппа Хольцера (Бернд Лёч)

«... я поменял один университет на другой, университет Висконсин на университет дикой природы», — писал Джон Муир (1838-1914) — совесть окружающей среды и проповедник дикой природы тогда ещё молодых Соединённых Штатов, о важнейшем повороте в своей жизни.

Так же и у меня произошёл поворот, когда я в августе 1995 года похитил моих студентов из университета и побывал с ними в «дикой культуре» воинственного Зеппа Хольцера, на бьющем жизнью через край южном склоне, через Рамингштайн у Тамсвега в Лунгау, на высоте между 1000 и 1500 м.

Я не доверял сначала рассказам о Краметерхофе, скепсис — моя профессия. Естествоиспытатели могут быть очень заносчивы, когда они противостоят оригинальному.

«Прежде чем сильно удивляться, лучше я не буду верить», — это утвердившаяся смешная карикатура ещё до 70-х годов на школьных преподавателей.

Профессор-исследователь (доктор Рудольф Хабисон), который у Хольцера иногда постреливал косуль и ловил рыбу, познакомил меня с молниеносно реагирующим и упрямым крестьянином. Вместо того, чтобы жаловаться, он был полон идей: оттеррасировал крутой склон с бедной почвой и превратил его в сверкающую лестницу с прудами, озёрами и рвами (более 30), посадил плодовые деревья вместо еловых плантаций, построил собственную электростанцию, великолепные срубы для гостей, множество загонов для диких животных, теплицу для новогвинейских попугаев и синелобых амазонов, каждый из которых стоит 10 000 шиллингов (727 евро). Хольцер наблюдает за природой с детства, и заметил сразу, что только многообразие страхует биологическую систему, а не однообразие, и на этом он основал экономически здоровое хозяйство.

Хольцеровские террасы – опустошение леса?

«Какой здесь вид на террасы! Великолепный! Груши, яблони и вишнёвые деревья. Деревья я потом продаю. Внизу, на высоте 1100 м, вишни созревают в середине июня, а сверху — в конце сентября. И так у меня постоянно есть вишни. Между грядками — спаржа, топинамбур, разные сорта картофеля и всевозможные овощи. По «Лесному Закону» это называется опустошением леса».

Только новое выражение — «дикая культура» — несёт в себе противоречие. Как может это быть диким, если обрабатывается?

Нужно отдать должное: Хольцер мужественно борется против монокультуры (которая является «наследственным грехом» цивилизованных людей, как

постоянно говорил одухотворённый Карл Буриан). Когда Хольцер отказался высаживать ёлочную монокультуру (потому что иголки окисляют почву; ёлки подвержены вредителям, а их поверхностные корни не держат по-настоящему крутой склон; нечего есть зверям, нет разнообразия фауны, и нет возможности постоянного использования земли, даже нет места, где гости могли бы набраться силы и отдохнуть), он попал под штрафы и судебные процессы с властями. Он выстоял их — и финансово, и морально.

Так же воюет он — из-за строительства лесной дороги — со множеством предписаний и большими затратами, сначала они (власти) срывают склон, а потом требуют возведения дорогих защитных сооружений.

Когда я заступился за него, власти, которые следуют букве закона, оказались в замешательстве — такой глубокой была пропасть в их представлении о порядке в лесу. Как можно защищать «такого», который в мешках таскает целые муравейники из леса на свой участок и при этом задаёт вопрос призвавшему его к ответу дипломированному инженеру лесничества:

— Вы имеете в виду *Formica rufa* или *Formica polyctena*?, тем самым вводя его в смущение.

Даже власти заповедника удивлённо отреагировали: как я могу перевёрнутый экскаватором ландшафт находить естественным, где на каждом шагу кишит подделкой флоры и экзотики! Что здесь, в Лунгау, потеряли абрикос, дрок красильный, новозеландский киви, субтропические водяные растения, цитрусовые, хмель, сладкий картофель? Здесь же предназначено быть еловому лесу?!

Так что же имел в виду Хольцер со своим прелестным парадоксом «дикой культурой», прежде чем ему сказали, что он развил альпийский вариант «пермакультуры» — через большое разнообразие и взаимопомощь видов, биологическое саморегулирование и круговорот безостановочного хозяйствования с удивительно высокими показателями урожайности (за этот принцип тасманский профессор Якоб фон Икскуль получил альтернативу Нобелевской премии)?

Конечно же, Хольцеровский райский сад не является «диким». Но и не является настоящей культурой, с такими минимальными трудозатратами. Он содержит в себе все принципы успеха настоящей дикой экосистемы — только выглядящей хаосом многообразия экологических ниш, за которой прячется живой порядок: синергия, конкуренция, самостоятельная регуляция и круговорот.

Это управляемая случайность остроглазого наблюдателя природы.

— Случай, благоприятствующий только подготовленному духом, — открыто высказался Луи Пастер о ключе к гениальности из собственного опыта.

Другой нобелевский лауреат, открывший витамин С, — Сент-Дьёрдьи думал:

— Исследовать значит видеть то, что видят другие, при этом думать то, о чём никогда не думал другой.

Это если бы вы знали Зеппа Хольцера, и я должен был дополнить что-то для объяснения его успеха, то я бы сказал:

— Успех — это жить на проценты от природы, а не от капитала.

— Успех — это идти впереди своего времени и тем не менее быть понятным.

И его понимают! Мои студенты с факультетов науки о питании и биологического целыми днями учились и ловили каждое его слово:

- как можно на кусках скалы до сих пор не продуктивного южного склона, в «Сибирской Австрии», со среднегодовой температурой в 4,2°C, а зимой — до -25°C, выращивать теплолюбивые растения от абрикосов и персиков до тыквы рекордных размеров;

- как плодовые деревья биологическими методами защищают от поедания зверьём, и это при такой плотности заселения животных на его участке, о котором могут только мечтать другие охотугодия;

- когда необходимо рубить лиственницу, чтобы из её древесины делать прочную кровельную дранку и даже производить почти не горящую обшивку для дымоходов;

- как заселить воробьиного сычика против мышей и даже полёвок;

- как использовать стволы деревьев для разведения таких грибов, как опёнок осенний и шиитаке, который стоит в Германии более 31 евро за 1 кг, потому что ему приписывают противоопухолевое и холестеринопонижающее действие;

- как из опилок, грибных спор и экстракта трав, даже на кислой лесной почве, вырастить прекрасные грибы семейства лисичковых;

- как уховёртку использовать в садоводстве;

- как по дорогам, на склонах выращивать овощи;

- как из дерева вишни и корня горечавки выгонять ценнейший шнапс;

- как при помощи экскаватора с крутящимся ковшом озеленять гостиницы выросшими деревьями со склонов Хольцера – крупнейший шанс для сельхозработников, которые думают о будущем, ведь на туризм выделяют миллионы, так что за одно пышное дерево, которое уже на будущий год будет выглядеть впечатляюще, с удовольствием дадут одну–две тысячи евро — вместо того, чтобы ждать годы, пока из метёлки вырастет наконец-то статная лиственничная крона.

Были очарованы полудико живущей шерстяной свиньёй мангалица: выглядело, будто она понимала каждое слово своего господина. Когда он встречал её вне загона, то ругал, и она быстро возвращалась через «нелегальную» дырку в загоне назад.

В настоящее время он использует сообразительных турапольских свиней, ухитряется содержать их в естественных для этого вида условиях.

Хольцер о свиньячем счастье и о пашне

«...я должен только рассыпать сладкого гороха, в поисках которого они копошатся, а утром уже всё перепахано. А послезавтра ещё пару горошин, свиньи снова ищут его и заодно боронят землю. Сначала они удобрили, вспахали, а потом проборошили.

Совсем не прихотливая раса из Хорватии, завезённая туда в своё время, предположительно, Марией Терезой. Они приносят приплод, который я могу продавать, мясо и сало.

Когда животное чувствует себя хорошо, тогда и продукт получается здоровым.

Я не желаю запирать зверей, играть роль тюремного надсмотрщика и кормить моих пленников в свинарнике. Они шумят и кричат в хлеву, когда снаружи светит солнце. Сколько животных сегодня не видят солнца! Такое должно быть запрещено, люди при этом становятся мучителями животных – это преступление сегодня ещё широко распространено. Однако они могут жаловаться. А мне не на что жаловаться, когда всё работает на меня».

Что он только не перепробовал – и почти всё в его руках стало успешным. При этом как только у него, с опозданием, появлялась конкуренция, и вскорости многие начинали заниматься тем же, Хольцер делал уже другое. Постоянно искать новую нишу значит оставаться вне конкуренции – это экологический принцип успеха, который одновременно является его экономическим секретом.

Хольцер об избежании конкуренции

«У меня также есть дикий крупнорогатый скот, к примеру, яки, бизоны, шотландская порода горных коров — очень крепкие породы диких животных, и, прежде всего, домашние виды животных, которых я успешно развожу. Сейчас этим занимаются некоторые мои соседи. И что делают соседи, не делаю я.

Я не хочу создавать им конкуренции. Есть ещё так много другого в сельском хозяйстве, что я хотел бы сделать. И как только кто-то повторит, я начну делать что-то иное. Так никому не будет скучно, и будет всегда что познавать нового. Это делает существование крестьянина интересным».

Он содержал лань и дикий рогатый скот, такой, как бизоны, зубры, яки, или полудикие шотландские горные коровы. Так как мясо отстреленных в загонах зверей не подлежит санитарному и гигиеническому осмотру, за него можно было получить хорошую цену. Однако из-за дешёвого восточного импорта упа-

ла цена за живую лань — с 12 000 – 14 000 шиллингов (872 – 1017 евро) за штуку до 2 000 шиллингов (145 евро), и на мясо — до 20 шиллингов за кг (1,45 евро). А после аварии в Чернобыле упали цены на мясо дичи и на грибы. Пришёл конец размножению нутрий, когда восточный импорт пушнины упал в пять раз. Подобное произошло и с разведением глухарей, тетерева-косача и рябчиков.

Его предпринимательская фантазия должна иметь быструю реакцию на постоянное изменение условий, чтобы не потерпеть экономического фиаско.

Один из студентов, побывавший с нами у Хольцера, позже защитил в институте народного хозяйства диссертацию о Крамертерхофе, на крутом склоне которого «лежит» ещё добрая дюжина диссертаций для биологов; тогда были бы научно проверены интересные наблюдения, эксперименты и утверждения, к примеру: как избежать поедания животными коры, молодых побегов деревьев и кустарников, оставляя то, что им нужно, или — как предоставить диким животным и при их разведении всё необходимое для их тела (когда у них кишечные паразиты, они идут к папоротнику и горькому люпину, к которым обычно не прикасаются; а также его птичьих вольеры, где птицы сами берут необходимое количество дурмана, камписса или аконита, когда он лечит их от паразитов).

Одни его знания о содействии (или препятствовании) различных видов растений, или первый высев подготавливающих растений, которыми он в большинстве случаев начинает засеивать вырубку (люпины, дельфиниум, кориандр и фенхель), были бы достойны диссертации, а также его искусные приёмы, которыми он содействует жизнеобеспечению ежей, ласки или воробьиного сычика, или его наблюдения за лесными муравьями, его глубокий взгляд на жизнь во влажных биотопах — эти вопросы возникают только из жизни в природе, и никогда — в стерильной атмосфере лаборатории.

Диалог Хольцера с растениями

«Эти растения способствуют развитию — сладкий люпин, клевер (для азота), горох и подсолнухи.

Нужно природу заставить работать на себя, наблюдать, разговаривать с растениями. Они скажут, хорошо ли они себя чувствуют. Если иметь чуточку чувств, то можно переместиться в них, тогда они будут расти везде. Тогда не будет хороших или плохих условий, только более или менее способные люди будут жить в кооперации с природой, а не в конфронтации с ней».

Его разговор с растениями — это скорее безмолвный диалог внимающего тончайшим сенсором тихие ответы растений.

Если бы его «дикая культура» не была бы уже названа «пермакультурой», я бы её окрестил «райской культурой» — ведь рай для людей никогда не был

диким, а был эдемским «садом». «Дикость (прежде чем она превратилась в отмирающие остатки) в большинстве случаев была страшной, да жутко для хомо сапиенс» («Культурное существо из природы». Гелен, Лоренц).

Бесспорно, что хомо сапиенс 99,9% своей эволюции провёл в природной среде (в маленьких социальных группах). Даже это имеет последствия. Сегодня в техническом, лишённом очарования запасном мире из мегакубов и «Безбожных прямых», безымянной агломерации населённых пунктов мы видим увеличивающийся невроз, шок потери природы. Последние островки природы становятся пищей для души, как витамин для ума; тащат ветки из джунглей, полные эпифитов, в пустые залы бюро дворцов, ищут в садовых прудиках воспоминания о потерянном рае. Мы видим это в садах эпохи романтизма и английских парках, «идеальных ландшафтах» и в райских картинах старых мастеров — на окраинах водоёмов, в пойменных лугах и могучих деревьях, возможно, во фрагментах руин, или в мирных, не боязливых, как в заповеднике, экзотических животных...

Не дикость является желанием большинства людей, а ландшафт («Landschaft schafft, wer mit dem Land schafft»). «Ландшафт творит, кто на земле работает», — сказал творческий проповедник идеи естественного сада, голландский художник Луи Ле Рой («Включать природу, выключать природу» — назывался его иронический бестселлер). Вместо педантичного мышления порядка «всё по линейке и ядом для слизней» дать природе снова возможность всё сделать самой, прислушиваться к ней — тот, кто хочет владеть природой, должен слушать её. Не дикостью, а одичанием называется требуемая временем, застроенная конструкциями цивилизационная и аграрная пустыня. Поэтому Конрад Лоренц основал со своей женой Гретль (дочерью садовода), а также с друзьями, такими, как Анталь Фестетикс и Бернд Лёч, развесёлый элитный клуб «Союз по производству и сохранению полудиких состояний», где Луи Ле Рой и Фриденсрайх Хундертвассер объединились.

Также важна попытка Зеппа Хольцера сделать то же и в стандартной аграрной индустрии. Как же ещё может стать крестьянин «опекуном, восстанавливающим ландшафт» в Австрии, где ландшафт сделали фабричным залом, квадратными километрами, акцентами которого являются высоковольтные столбы линии электропередачи, речушки, обсаженные трубами, мешки развешенных удобрений, упакованный силос и хвост пыли, поднятый одиноко рычащим под открытым небом трактором индустриального рабочего (молодое поколение крестьян начинает тоже задумываться)? Для этого крестьяне должны себе снова создать творческое свободное пространство.

Это нелегко сделать в жёстких экономических клещах консультирующих служб и корсетах финансирования бюрократии Европейского Сообщества.

Зепп Хольцер своим ни с чем не сравнимым примером должен придать вам мужества. Он не подходит ни к одной схеме финансирования. Он должен

протестовать. Это очень полезно для нашего «постимпериалистического государства под ёлками» (с «придворными советниками» без двора, автор сам является таким). Здесь склонность к поспешному послушанию. Хольцер, напротив, развил стиль поспешного непослушания, и я вижу, у него срabатывает.

Хольцер об опеке крестьян

«Прискорбно, когда крестьянин, опекаемый теоретиками, позволяет им предписывать ему, как обрабатывать землю. Эта послушность чиновникам — проблема, потому что молодые крестьяне уже воспитываются так, чтобы с шляпой в руках идти к властям и делать то, что им скажут».

Обобщаема ли хольцеровская дорога? Краметерхоф недавно превратился из производящего продукцию в смотровое хозяйство, экспериментальную лабораторию альтернативного будущего в альпийском сельском хозяйстве. Можно ли это приписать творчеству?

Хольцер настолько же обобщаем, насколько кислое тесто или дрожжи могут заменить хлеб. Многое, что мы называем экономическим или экологическим кризисом, в первую очередь является кризисом фантазии, и Зепп демонстрирует это прямо на глазах.

Даже трудно представить, как необходима его помощь развивающимся странам. Его забирают с крутых склонов Лунгау в Колумбию, Коста-Рико, скоро, наверное, поедет и в Африку — испытать свои знания там, где речь идёт о жизни и смерти. Глубоко тронутый нищетой, а также имея представление о возможных шансах, он говорит:

«Мы живём в холодном регионе Австрии. Столетиями крестьяне должны были учиться выживать. И потом я приезжаю в тропики, в климат, где три раза в год можно собирать урожай, — и что делают люди? Они умирают от голода в раю...»

Он пронзительно смотрит на абсолютно другие условия: от климата над спектром используемых растений до чрезвычайного положения в области образования, с его гибкостью, когда речь идёт о локальной практике. В принципе же, он остаётся верен себе. И уже изобилуют хольцеровские высокие холмистые гряды питанием, и учит жителей бедных районов самостоятельно обеспечивать себя продуктами, мечтает об агролесных программах он — одновременно обучающийся и проповедующий.

Зимы в Краметерхофе длинные, что для хольцеровской глобальной активности является преимуществом. Будущее его фермы как экологической лаборатории под открытым небом и образовательного центра обеспечено. Дочка Клаудия изучала биологию в Граце, в её дипломную работу тоже были включены

ны высокие холмистые гряды, жужелицы из владений отца. Сын по окончании школы лесничих также начинает с экологии. В чём оба имеют огромное преимущество перед своими коллегами-студентами — они сознательно участвовали в этом нарастающем интересном процессе. Кто хочет заниматься пермакультурой, тот должен смотреть поперёк времени. Они будут опираться на две школы — Университета в Граце и своих родителей, находясь в постоянном, живом диалоге с природой и экономикой. Их мама с самого начала всё гениально перенесла. Со всей любовью и скромностью она выдерживает ритм после серьёзной болезни. Тем временем овладела компьютером, всё время держась в тени своего харизматического супруга при нарастающем интересе общественности, которая хочет знать, как это «чудо Краметерхофа» стало возможно.

Дадим ещё раз слово пионеру защиты природы Америки Джону Муиру:

«Астроном глядит в небо, а геолог в глубь. Кто смотрит между, на поверхность земли? Крестьянин, я думаю, — но зачастую только он видит зёрна».

Зепп Хольцер видит существенно большее, чем только зерно — Джону Муиру он бы понравился, а также его «Университет дикой природы».